

К моему огромному сожалению, сразу приступить к мести Реборну не получилось, ибо подготовка к конкурсу съедала все время. Да и собраться для поездки в Токио, где собственно и будут проходить соревнования по танцам, тоже было необходимо. Тем более, выехать надо было немного раньше, чтобы успеть просмотреть площадку и прикинуть, как мы будем там двигаться, в идеале вообще пару раз там прорепетировать... В общем, я замоталась настолько, что забыла даже переговорить с ребятами перед отъездом. Кстати, я вспомнила об этом досадном упущении, только оказавшись в электричке. Мда... Правда, запаниковать или расстроиться не успела, меня отвлекли на какой-то вопрос, а потом уже стало не важно. Киоко довольно подробно объяснила, что вся наша честная компания прибудет посмотреть на наше выступление. Не скажу, что это меня сильно обрадовало, но некоторое облегчение я все же ощутила. Тревога и чувство пустоты, которые усиливались с каждым километром от дома, начали отступать.

Прибытие на нужный нам вокзал, ознаменовалась толкучкой, веселыми переговорами детей и нервными криками учителя танцев, который пытался пересчитать нас по головам и проконтролировать, чтобы никто ничего не забыл. Еще несколько наших сопровождающих просто следили за тем, чтобы мы не разбрелись в разные стороны, пресекая любые попытки отойти от группы дальше, чем на пять шагов. Скукота. Обреченно вздыхаю и заставляю себя отключиться, пытаюсь отследить своих наблюдателей. Их на удивление мало, всего-то трое, странно. Реборна со мной нет, как и кого-то из ребят, Киоко не в счет, о ее силе никто не знает и в Хранителях она официально не состоит. Жарко. Мысли начинают путаться и сосредоточиться на чем-либо становится сложнее. Впрочем, вскоре меня дергают за руку, а после вообще тащат за собой на буксире. Хм... похоже я пропустила все самое интересное и нас, наконец-таки, решили отвезти в свои номера, чтобы мы привели себя в порядок. Интересно, а смотреть площадку, на которой мы будем танцевать, нас поведут сегодня? Да и поведут ли вообще?

Оказалось нет, сегодня у нас другая программа и осмотр места выступления оставлен на завтра. Тогда же мы и проведем тренировку, а сейчас отдых, отдых и еще раз отдых! У нас всего-то двое суток до начала выступления и мы должны набраться сил, восстановиться после, пусть и не долгой, но выматывающей поездки в вагоне электрички. Впрочем, я не была против подобного, ибо пять часов сидения на одном месте, далось мне тяжело. К тому же нас везде преследовала духота, которая выматывала, а в выделенных нам номерах была прохлада. Причем, к моему изумлению, достигалась она не кондиционерами, под которыми легко было застудиться, а другим способом, но каким узнать не удалось. Жаль.

Следующие двое суток до выступления пролетели поразительно быстро. Мы готовились и старались успокоить свои нервы. Получалось откровенно плохо, да и наши соперники не давали расслабиться, ибо большую часть мы знали. Они, кстати, имели на нас неплохой зуб, все же мы который год оставляли их в дураках. Правда, обмен любезностей не приветствовался, поэтому большинство просто ходило с постными лицами. Все готовились и надеялись на победу. Ну, а если учитывать, что количество участников от каждой школы, в каждом конкурсе, было одинаковым, это было основное условие для тех, кто прошел на уровень префектуры, очередной способ уравнивать шансы, заставить детей почувствовать себя частью чего-то большого, сплотить и привить привычку работать в команде. Причем, чужое настроение оказалось очень заразным даже в моем случае, азарт вспыхнул в крови моментально. Проигрывать не хотелось, поэтому мы с Киоко старательно работали над синхронностью, ибо один из номеров у нас был парным, после одиночные номера и самым последним был общий номер от школы, в котором участвовали сразу десять человек. Три выступления в день очень тяжелы, пусть они и не все шли подряд. Впрочем, нас с Киоко пришли поддержать ребята. Клянусь! Я не просто ощущала, но и даже видела вдали Кею!

Чувство поддержки окрыляло, паника отступила сразу, как объявили наш с подругой выход, наш танец самый последний. Звучат первые аккорды и мы выступаем на встречу друг другу. Взгляд глаза в глаза, пара мгновений на синхронизацию дыхания, ощутить друг друга, понять, увидеть отражение Пламени в чужих глазах. И вот на сцене уже не две девушки, а два языка огня, что движутся в унисон. Движения, медленные и тягучие, через мгновение сменяются резкими и порывистыми, чтобы спустя еще секунду стать плавными и размеренными. Мы языки Пламени, что танцуют на смолянистых поленьях. Наша жизнь яркая, пусть и скоротечная, мы дарим тепло и завораживаем своими бликами. Однако костер догорает и с последними тревожными нотками, мы замираем на полу, как позже нам скажут — изломанными фигурами. В зале тишина, которая стоит нам зашевелиться, чтобы подняться на ноги, взрывается восторженным криком. Мы поднимаемся и с счастливыми улыбками кланяемся и уходим. Это победа! Даже если нас не наградят, даже если наши следующие выступления не вызовут таких эмоций, этот этап за нами.

Стоило зайти за кулисы, как на плечи опускается усталость. Мы слишком многое вложили в первый танец, нам надо отдохнуть и учитель танцев это понимает, как никто другой, хотя и не удерживается от короткой похвалы. Уходим в комнатку отдыха, чтобы сменить наряды и немного остыть. Пламя легко откликается на наш зов, смывая усталость и давая краткую передышку. Небольшой перерыв между первым и вторым конкурсом, наши с подругой номера в этот раз первые. У нас полчаса до начала следующей части конкурса и за это время нам надо сменить не только наряд, но и перекраситься, изменить прически. Наряды самое простое, в этой комнате есть все необходимое, кроме душа, естественно, приходится обойтись мокрыми полотенцами. Стоит переодеться, как рядом появляются люди, что отвечали за грим и прически. В общем, через полчаса мы были уже полностью готовы. Первой выступала я.

Второй танец, был внаглую сдернут мною у Тсуеши-сана и переработан под вейлы. Движения плавные, но агрессивные, музыка тревожная, возникает ощущение сражения с невидимым врагом. Кто бы знал, сколько мне пришлось мучиться и мучить своих наставников, чтобы суметь передать ощущение настоящего боя! Показать все отчаяние человека, который ходит по грани и выигрывает с огромным трудом, чтобы потом оглянуться и понять, что вокруг пепелище... Он выиграл, но проиграл. Я бы назвала этот танец — одиночество или пустота, как остальные не знаю. Для меня этот танец был олицетворением детства, таким незамысловатым образом я решила рассказать, что чувствовала, когда смогла сломить тот барьер и ощутила пустоту внутри. Каждое движение — воспоминание, которое я старательно прятала, пыталась забыть, а сейчас вытащила наружу и выплеснула в зал. Поразительно, но меня поняли не только мои друзья, зал провожал меня гробовым молчанием, на глазах моей мамы, что сидела с ребятами в первых рядах, я заметила слезы. Хочется плюнуть на все и подбежать к ней и извиниться. Я плохая дочь, вновь заставила ее плакать, а ведь клялась, что не позволю такому еще раз случиться. Она не должна плакать из-за меня! Однако вижу, как она качает головой на мой порыв, и послушно ухожу за кулисы.

К моему сожалению, танец Киоко мне посмотреть не удалось. Нет, я видела ее тренировки и знала, что ее номер полная противоположность моему, но это не передавало все его очарование, да и при полном параде он должен выглядеть куда более впечатляюще. Жаль, что я этого не смогла увидеть в живую. Впрочем, была надежда, что нам дадут копию записи и я получу полную картину прошедшего. Увижу, как смотрелись наши выступления идущие друг за другом, где я выплескивала в свой танец застарелую боль, она же решила показать радость. Сама веселая и яркая, как весеннее солнце, она обрушила свое обаяние на не ожидавший этого зал. Контраст, можно сказать, что наши номера были продолжениями друг друга. Да, мы рисковали, ибо шанс, что сможем выступить друг за другом, был довольно мал. Однако нам повезло, в жюри были те, кто сталкивался с нами на конкурсах много раз и они подсobili. Правда, из-за этого у нас перерыв между первым и вторым танцем был в два раза меньше, но это того стоило! Уверена, они впечатлены!

Третье выступление, самое последнее в этом конкурсе. На нем я откровенно халтурила, все же два прошлых танца были сложны и требовали максимальной отдачи, а тут была массовка. Нет, я выполняла все движения правильно и в нужный срок, но уже не горела, не выплескивала на зрителей эмоции, я была опустошена. Хотя не я одна, все участники устали и последние танцы были технически правильными, но не более. Правда, они закончились достаточно быстро и нам сказали, что жюри удаляется на совещание. Победители будут объявлены через час. Ожидание было напряженным, целый час, когда к нам не пускали родных и все сходили с ума в ожидании вердикта... и да! Дадада! Мы победили! Наша школа танцев получила сертификат на крупную денежную сумму и золотой кубок, выиграв среди остальных по набранным учениками баллам, а вот нас, как участников, одаривали уже за каждый конкурс, в котором мы приняли участие. Уж не знаю, кто спонсировал этот конкурс, хотя догадываюсь, но выигрыши были воистину замечательными!

За первый конкурс, где мы с Киоко танцевали в паре и получили первое место, нам вручили медали с грамотами и большие плюшевые игрушки. Мне достался лев, что превосходил меня своими габаритами, причем, его грива и кисточка были выполнены из материала, что поразительно напоминал цвет моего Пламени. Мда... кажется, я знаю, кто приложил руку к моему мягкому подарку или это уже паранойя? Зато моей подруге достался мишка, приятного золотистого цвета. Остальные тоже получили игрушки, только поменьше габаритом, причем, чем ниже набранный балл, тем меньше подарок. Ну, плюс еще и медали вручили далеко не всем. За второй конкурс, где Киоко заняла второе место, всего-то на балл отстав от меня, награды ничем не отличались от прошлых, мне, к примеру, достался огромный белый лигр, который насмешливо сверкал алыми пуговками глаз. Ну, вот куда мне их девать? У меня же комната не резиновая, а Ламбо на растерзание отдавать жалко! Мне всегда нравились мягкие игрушки, но... согласитесь, будет смотреться странно, если тринадцатилетняя дылда будет сидеть с ними в обнимку? Ууу... как все сложно! И ведь на базу не оттащишь, Реборн обязательно заинтересуется, куда исчезли выигрыши. Мне уже страшно, какие подарки будут для участников в третьем конкурсе.

Впрочем, зря я беспокоилась, третья награда была нормальной, наша группа заняла второе место и получила путевку на неделю на горячие источники! Кстати, кто бы знал, как я была рада, что в этот раз обошлось без плюшевых подарков! Хотя немного пожалела, что первое от нас уплыло, ведь там тоже была путевка на неделю, но уже в страну Поднебесную. Мда... жаль, интересно было бы посмотреть на нее поближе, но не судьба. Ну, зато поотмокаю на источниках! Только вот надо уточнить, куда и когда отправляемся и поинтересоваться, чего хотят мои друзья. Думаю, ни один из них не откажется от небольшого отдыха, где-нибудь подальше от цивилизации. Хотя кого спрашивать? Рёхей точно нас с Киоко одних не отпустит, Хаято слишком нестабилен и, как я понимаю, вдали от меня ощущает себя не очень уютно, поэтому стоит намекнуть - помчится по первому зову. Остаются матушка с Ламбо, Такеши с Тсуеши-саном и Кея! Возможно, Хару... хотя точно Хару, все же подруга как-никак, да и без присмотра ее оставлять банально опасно, особенно в обществе Бьянки. Значит остается только один человек, который будет упираться и это Хибари, но я на него натравлю Нану! Вот пусть он ей доказывает, что не может поехать, а я буду бронировать номера.

Довольно улыбаюсь и делюсь своими соображениями с подругой, которая меня мгновенно поддерживает. В конце концов, у нас не так много возможностей куда-нибудь всем вместе смотаться, чтобы упускать свалившийся шанс. Как итог, через неделю после конкурса и дикой кучи радости с возмущением паковали чемоданы уже все, но если я с друзьями и матушкой, чтобы отдохнуть, то Реборн сообщил, что должен съездить в Италию. Хм... похоже на него произвел впечатление мой танец. Интересно, что же он в нем увидел? Хотя не важно, уехал и скатертью ему дорожка, у меня будет целая неделя спокойствия! Настоящий отдых, когда ты предоставлен сам себе! Тем более, фестиваль Обон* уже прошел и никаких религиозных праздников в ближайшее время не предвиделось. Настоящее облегчение.

К моей радости, на горячих источниках моей матушке удалось договориться с учителями и теперь мы с Киоко возвращались в выделенные нам номера только, чтобы поспать. Все остальное время мы проводили с ребятами, веселясь в свое удовольствие и гуляя по окрестностям. Кстати, благодаря Ламбо, который решил от нас сбежать в день отъезда мы познакомились с милой и болезненно хрупкой девочкой по имени Наги. Фамилию она называть отказалась, да и особо и не важно это было, главное, что именно она помогла нам найти проказника. В тот момент мне было искренне жаль, что мы уезжаем, от девочки тянуло чем-то невообразимо знакомым и родным, хотя и слабо. В итоге, единственное, что я себе позволила, это угостить ее пирожным в благодарность за помощь в поисках и все. Было дикое желание сделать что-нибудь еще, дать свой телефон или как-нибудь по-другому продолжить общение, но я себя одернула. Общение со мной риск, а я не имею право втягивать во все это посторонних, хватит того, что из-за моего эгоизма в это вляпались мои друзья. Однако в их случае, у меня даже мыслей не возникало уйти, они были моей частью, а эта девочка нет. Скорее всего, ее Атрибут спит, ну, пусть так и будет впредь.

Впрочем, возвращение домой, а главное непродолжительная поездка на поезде, выбила у меня из головы все мысли о встреченной девочке. Хотя это и не удивительно, все же вся наша компашка - это смерть неподготовленному разуму! И это при наличии Кеи в вагоне! Впрочем, он тоже был еще тем сухофруктом, но при моей матушке вел себя прилично и никого не камикоросил. Ну, прямо ангел во плоти! Угу, не знаю я, что Тсуеши-сан ему пообещал спарринг в полный контакт по возвращении, я бы даже поверила. Ну, а так... так приходилось нервно коситься в его сторону и старательно посылать по нашей связи волны спокойствия. Правда, они не сильно помогали, Кея зверел с каждым даже не часом, а минутой все больше. Пришлось сесть к нему поближе, в буквальном смысле повиснув на его плече. Удивительно, но это подействовало и он взял себя в руки, хотя и не забыл попутно мне рассказать, что меня ждет по прибытию в родной город. Честно, я впечатлилась обещанными мне тренировками! Интересно, как он себе представляет лазание по горам без страховки? Что? Берем с собой Такеши и он стоит у подножия и замедляет мое падение, если таковое будет? Псих! Одна надежда, что Реборн уже вернулся и его присутствие спасет меня от подобных тренировок! Хотя не спасет... Тсуеши-сану понравилась идея и он пообещал что-нибудь придумать в нашем убежище. Ками-сама, за что?! В общем, в Намимори мы вернулись рано утром, дико измученные и предвкушающие обещанное Кеей веселье. Мда... а ведь так хорошо все начиналось! Так и знала, что какая-нибудь гадость все равно произойдет.

Оставшиеся пять дней до школы пролетели вмиг, хотя особо запомнился День Рождения у Рёхея, которое мы провели в мини-походе, умудрившись вдоволь нагуляться в окрестностях Намимори и даже покупаться в горной речке. То еще удовольствие я вам скажу, но зато весело! Ну, а потом пришло время опять идти в школу и именно к этому моменту прилетел довольный как слон Реборн. Интуиция моментально, что-то пискнула, но как-то не уверенно, поэтому я даже не обратила на подобное внимание. Да и вообще! Кея нас настолько загонял, что нам было не до этого! Правда, если меня он третировал только в физическом плане, то вот парней он начал учить не просто замечать, а уходить от слежки. Подопытными кроликами выступили люди Йемицу и его начальника, он же Кьюдайме Вонгола. Самое интересно, за выведение этих ребят из строя, нам ничего не было! Хотя Тучка глупцом не был и атаковали

ребята далеко не всех, а только самых наглых. Более осторожных не трогали, все равно они не могли помешать тренировкам на нашем подземном полигоне, а на гору нас, слава Ками-сама, Кея таскать не стал.

— ...а, ...уна, Тсуна! — едва успеваю пригнуться, как надо мной пролетает зеленый молоток.

— Ты что творишь, Реборн! — возмущенно смотрю на наглую мелочь.

— Ты уже полчаса сидишь и смотришь на игрушечного лигра, — язвительно замечает мини-киллер. — Неужели он настолько интересный?

— Ну, я просто думаю, как его назвать, — делаю предельно серьезное лицо, возвращаясь взглядом к занявшей полкровати игрушке. Мне вот интересно, кто их делает? У него даже морда выглядит нагло! Взгляд надменный, ощущение, что на тебя смотрят, как на какую-то букашку. Не то, что у второй игрушки, тот выглядит скорее шкодливым, чем наглым, да и по размерам он компактней, спокойно поместился на журнальном столике. Правда, он же в отличии от лигра пожестче будет, поэтому и был депортирован со спального места. Нужно будет потом его на шкаф положить, а то столик мне еще понадобится.

— Назвать? — удивился Реборн. — Игрушку?

— Да! — согласно киваю, а после картинно беру в руки игрушечного льва и говорю. — Это Натс...

— Странное имя, — ехидно замечает мини-киллер.

— Ну, когда я думала о его имени, мне попалась на глаза эта шоколадка, вот и результат... — пожимаю плечами, не чувствуя ни малейшего стеснения, в конце концов, моя игрушка, как хочу так и называю.

— Хорошая причина, — согласно покивал Реборн, а после как-то гаденько улыбнулся, кинув очередной взгляд на развалившегося на моей кровати лигра и предложил. — Назови вторую игрушку — Занзас.

— Занзас? — удивленно переспрашиваю, а после немного подумав, мысленно повторяя это имя и соглашаюсь. — Неплохое имя! Резкое, мужественное, вполне подходит! — под внимательным взглядом подхожу к кровати и, посмотрев прямо в глаза игрушке, важно заявляю. — Теперь ты не безымянный, теперь ты — Занзас! Надеюсь, ты и дальше будешь охранять мой сон!

Слышу подозрительные звуки со стороны Реборна, поворачиваюсь и застаю картину ухохатывающегося мини-киллера. Попытки понять, что его так рассмешило, пользы не дали, зато стоило ему увидеть, как я мило воркую с игрушкой, у него вновь начинался приступ хохота. Так же повела себя и Бьянки, ребята же отреагировали на мою причуду более сдержанно. Ну, а Рёхей вообще был привычным, Киоко посильнее меня любила все милое и плюшевое, хотя такие большие игрушки она все же не покупала, слишком много места занимают. Ну, а у меня ранее было множество других интересных занятий, которые съедали все время и свободные деньги, чтобы позволять себе такие подарки. В общем, не было у меня возможности прикупить себе, что-нибудь такое, а тут само в руки упало! И плевать на неадекватную реакцию остальных, главное мне хорошо!

Продолжение следует...

Примечания:

* - Японский фестиваль поминовения усопших. Согласно традиции считается, что в это время года души усопших возвращаются к живым и посещают своих родных. Нередко его называют праздником фонарей, потому что с наступлением темноты они вывешиваются родными — дабы души усопших могли найти дорогу домой. В современном Обоне сплетаются исконные традиции и буддийские обычаи, складывающие его истоки. Несмотря на то, что Обон не

является государственным праздником, многие компании закрывают свои офисы на эти три дня, и работники возвращаются в свой родной дом, в результате чего на улицах появляются пробки, и железнодорожные линии перегружаются. Обон — один из важнейших буддийских праздников. В храмах в это время происходит чтение священных книг, родственники кладут свои подношения к алтарям. К вечеру в парках можно увидеть специальный исполняющийся под звуки фольклорной музыки и пения танец — бон одори — призванный успокоить души предков. Многие надевают юкаты (летнее кимоно) для исполнения этого танца. Закрывается праздник торжественным торо нагаси — красочные бумажные фонарики со свечами пускаются по реке или морю, указывая душам безопасный путь в царство мертвых.

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1431707>